

После ее заявления троица продолжила путь в молчании. Нашел ли Момон время, чтобы проанализировать их обмен мнениями, или он потерял интерес к дискуссии? Быть постоянно заключенным в эту черную броню не помогало ни при каких попытках прочитать его. Она вглядывалась в заросшую чащу леса и удивлялась, как он мог ехать с такой бешеной скоростью по заброшенной дороге, испорченной всевозможными опасностями, с опущенным забралом.

Лес поредел, и вдоль дороги появились перемежающиеся луга, заросшие кустарником и высокой травой. Небо оставалось затянутым облаками в течение часа или около того, который потребовался лошадям-големам, чтобы пробраться через лес. На дороге было мало признаков улучшения: немощеная глина представляла собой лоскутное одеяло из травы и обнаженных камней, а лужи грязи заполняли провалы и впадины на ее размытом русле. Людмила знала, что следует ожидать такого ухудшения на окраинах внутренних территорий, но непосредственное наблюдение за огромным количеством диких земель далеко за границами герцогства все еще было удивительным.

Не прошло и получаса, как Момон нарушил молчание между ними, снова направив своего скакуна поближе, чтобы заговорить с ней. К облегчению Людмилы, он, казалось, не питал никакой неприязни к их предыдущему разговору.

“Когда мы получили этот запрос, - сказал он, - нам дали несколько карт, чтобы помочь нам ориентироваться в сельской местности. Однако за пределами непосредственной близости от Э-Рантеля карта регионов к югу от западного шоссе была крайне неточной ”.

Порывшись в седельной сумке, он достал свиток хрустящего пергамента и протянул ей. Людмила взяла карту и развернула ее, используя спину Набе в качестве ветрозащиты, в то время как Момон продолжал говорить.

“Мы бы отвергли это как выдумку, если бы лично не видели остатки многих отмеченных в нем особенностей. Найти вашу деревню после того, как мы пересекли так много местности, было довольно неожиданно, учитывая все заброшенные территории, с которыми мы столкнулись ранее ”.

Действительно, карта была старой. Когда Людмила держала его перед собой и рассматривала детали, она узнала в нем межевание земель, которое Королевство использовало для административных и налоговых целей. Похожая карта была у нее дома, и это, по-видимому, был оригинал: неизменный с течением многих поколений.

“Это ... очень старая карта”, - сказала она. “Как оно к тебе попало?”

“Мэр Э-Рантеля бежал из города со своим административным персоналом - вместе со многими местными дворянами”, - ответил Момон. “Перед отъездом они забрали с собой или уничтожили любые документы, которые могли быть использованы против Переоценки в будущем. Эта карта - лучшее, что новая администрация смогла найти после этого: она хранилась в углу старого архива, и я полагаю, именно поэтому ее и упустили. Знакомо ли вам что-нибудь на карте? Я заметил, что на нем обозначено баронство Заградник.

Используя Уорденс-Вэйл в качестве ориентира, она проследила дорогу на север, пытаясь определить их местоположение. Лес, по которому они ехали, когда-то был землями другого барона, которые тщательно обрабатывались для заготовки древесины, дичи и фуража. На карте небольшая деревня была расположена недалеко от опушки леса. Время от времени они наткнулись на старые, провалившиеся фермы на лугах, через которые проезжали, но она не

могла сказать, была ли какая-либо из них частью поселения, отмеченного на старой карте.

Людмила в ответ покачала головой.

“Кроме нашего баронства и столицы герцогства, нет”, - сказала она. - И река тоже, конечно. Даже границы многих феодальных владений изменились с тех пор, как была составлена эта карта.

“Кстати говоря, - спросил Момон, - как называется эта река возле вашей деревни? Казалось, у него не было названия на карте. Мне показалось странным, что он такой большой ”.

Людмила снова посмотрела на карту. Единственное место, где река, казалось, была отмечена, было то, когда она проходила мимо ее дома. К югу от Э-Рантеля также была отмечена большая долина. Возможно, он не был полностью изучен в то время, когда он был нарисован.

“Это река Катце”, - сказала она.

“Река Катце...” Момон задумчиво произнес: “та самая река, которая протекает на некотором расстоянии к югу от Э-Рантеля в населенные призраками равнины за ним?”

“Да, тот самый”.

“Я понимаю. Вот почему ваша территория продолжает существовать и по сей день”.

Людмила кивнула. Несмотря на то, что он был Авантюристом, чей опыт должен лежать в другом месте, он, казалось, был достаточно умен, чтобы сразу установить эту конкретную связь.

После своего основания Королевство Ре-Эстиз быстро распространилось из своих центральных земель далеко на запад. На его восточных территориях было две крупные реки: первая текла вниз с огромных хребтов Азербайджанских гор, через Великий лес Тоб, а затем в идиллическое сердце Королевства мимо Э-Либеры. Вторая река вытекала из пограничных хребтов на юге, образуясь в высокогорном бассейне дикой природы, прежде чем протекать через Уорденс-Вейл; в конечном итоге она протекала мимо Э-Рантеля, прежде чем исчезнуть в равнинах Катце за его пределами. Река Катце была единственной крупной водной артерией в герцогстве, поэтому Э-Рантель в основном полагался на сеть сельских дорог для обслуживания своих территорий, не имеющих выхода к морю.

Река была в основном свободной дорогой, которая требовала относительно небольших усилий для перевозки грузов по сравнению с сухопутными маршрутами. По мере того как времена становились все тяжелее, другие феодалы испытывали трудности из-за расходов на поддержание инфраструктуры и защиту своих торговых потоков. Ее семья стремилась вернуть эти потерянные земли и присоединить их к своим владениям по мере развития Уорденс-Вейл, но даже с тем преимуществом, которое давала река, их баронству едва удавалось оставаться на плаву в финансовом отношении.

“Однако это не объясняет, как эта область оказалась в таком состоянии”, - сказал Момон, указывая на пейзаж за ними. “Карта, кажется, предполагает, что все это когда-то было процветающей землей”.

Людмила задумалась, как ответить. Учитывая, что двое Авантюристов, по-видимому, были иностранцами, она сочла разумным убедиться, что они разбираются в истории региона.

“Дом Вайсельф претендовал на эти земли, когда Переоценка все еще расширялась, а затем предлагал титулы тем, кто мог приручить и удержать их. Богатые семьи – как из новых кадетских ветвей, так и из купеческого сословия – быстро воспользовались этим, претендуя на районы, ближайšie к основным путям путешествий и торговли. Со временем успешные искатели Приключений оседали на окраинах, уходили на пенсию и создавали наследие для своих семей. Учитывая, что за такой короткий промежуток времени число безземельных отпрысков сократилось, король распространил свое предложение и на них”.

“Значит, твоя семья происходила от Искателей Приключений в прошлом”, - сделал вывод Момон из ее рассказа.

“Дом Заградник был основан Авантюристом, да”, - кивнула она. “Он был рейнджером, который влюбился в нетронутую долину, расположенную в высокогорье. Он взял название нашего дома, мечтая о том, что однажды дом нашей семьи превратится в зеленую жемчужину вдали от многолюдных городов, откуда родом наши предки. С могущественными Авантюристами, служившими Пограничными Лордами, границы были быстро защищены; монстры и племена полулюдей были изгнаны. За свою службу Андрей Заградник получил титул барона, а королевская семья поощряла миграцию с запада, чтобы помочь развивать его молодое поместье и владения таких, как он”.

Людмила взглянула на Момона. Она погрузилась в собственный рассказ об истории, которую изучала вместе со своими братьями и сестрами. Однако вместо того, чтобы казаться незаинтересованной, как это было с ее братьями, темный воин, казалось, внимательно слушал. Воспользовавшись ее молчанием, он задал вопрос.

“Царство прошлого, кажется, было гораздо более прогрессивным, чем то, каким оно стало сегодня”, - сказал он. “Это объяснило бы многообещающую картину, изображенную на карте ... но с мощным наследием, как мог этот поворот в развитии произойти так быстро? Зрелище, которое вы видите вокруг себя прямо сейчас, не так уж сильно отличается от многих мест, через которые мы с Набом путешествовали, прежде чем попасть на вашу территорию.”

Троица вышла из того, что по праву можно было назвать лесом. Повсюду вокруг земля была залежалой и одичала после десятилетий забвения. Небольшие рощицы осин и берез усеивали пологий холмистый ландшафт. Людмила перевела взгляд на Момона.

“Не всем семьям так повезло, как Дому Аиндра”. Людмила ответила, имея в виду знаменитый благородный дом, который на протяжении нескольких поколений производил могущественных Авантюристов: “Хотя мы, в среднем, заметно сильнее, чем жители внутренних районов, дети, рожденные от могущественных Авантюристов, не гарантированно унаследуют всю силу своих родителей. Из следующего поколения после первого, из всех дворян Южной границы, ни один мужчина или женщина не обладали индивидуальной властью своих родителей. Время от времени поколение производит отпрыска, который может сравниться с их основателями, но нереалистично ожидать последовательной линии сильных потомков”.

Кажущиеся капризными авантюристические родословные Пограничных Лордов с течением поколений стали рассматриваться как своего рода проклятие почти всеми пограничными домами. Не имея того богатства, влияния или связей, к которым имели доступ торговцы и дворяне, заселявшие внутренние районы, авантюристы, ставшие аристократами, полагались на личную силу, чтобы обезопасить свои земли и защитить свой народ, а также субсидировать свои феодалы через комиссионные гильдии. Когда последующие поколения оказывались неспособными следовать по стопам своих основателей, ресурсы, необходимые для развития, вместо этого выделялись для обеспечения безопасности – для найма авантюристов, которые

помогали очищать свои земли от бандитов и монстров.

Ирония происходящего не ускользнула от внимания пограничных Лордов, и это тяжелым грузом легло на их сердца. Дамам было бы стыдно за то, что они не смогли произвести на свет многообещающих наследников, вопрос об их верности витал в злобном шепоте за пределами их слуха. Лорды чувствовали себя неполноценными и недостойными своего положения, вечно находясь в тени, отбрасываемой их предками. Увязшие в своем наследстве, они были скованы обязательствами и обязанностями, которые были связаны с их титулами, даже больше, чем их арендаторы были связаны с землей.

Из ее ближайших родственников ни один из ее братьев не проявлял каких-либо выдающихся качеств, как и их мать или отец - ее родители оба были Золотого ранга. Говорили, что ее дед по материнской линии был примерно так же силен, как авантюрист Платинового ранга. Никто из ее предков, о которых она знала, даже близко не подходил к первому лорду Заграднику, который сам по себе был рейнджером Адамантитового ранга.

“Понятно”, - ответил Момон: как Искатель Приключений, он должен был хорошо знать об этом. “Таким образом, пограничные лорды использовали свою личную силу, чтобы компенсировать удаленность и неразвитость своих владений, но одного поколения было недостаточно, чтобы накопить достаточно богатства для достаточного развития своих земель. Затем, когда безопасность рухнула, земли, которые зависели от их защиты, также оказались втянуты в свои проблемы”.

В очередной раз Адамантитовый Искатель Приключений продемонстрировал свой опыт в вопросах, выходящих за рамки простого приключения. Людмила кивнула в ответ на его слова.

“Все так, как ты говоришь”, - сказала она. “Как только пограничные земли потеряли свое сильное, объединенное сопротивление угрозам границы, полулюди и монстры начали регулярно вторгаться на эти земли. С тех пор Пограничные Лорды держались в стороне, пока почти все территории вдоль пограничных хребтов не стали слишком враждебными для заселения Людьми.

Момон вернулся к первоначальной теме, когда они покинули ее дом, по-видимому, удовлетворенный тем, что его понимание состояния южной границы было адекватным.

“Однако это не объясняет, почему ваша территория была заброшена”, - сказал он. “Ваше баронство держится уже более ста лет благодаря своей хорошо защищенной позиции и доступу к реке Катце. Это изменение, по-видимому, также произошло недавно... что случилось?”

“Они бежали на юг в Теократию примерно за неделю до вашего приезда”, - ответила Людмила. “Когда мы услышали о том, что произошло в Катце, было принято решение эвакуировать деревню до того, как Империя сможет уйти из Э-Рантела. Я отправил рейнджеров исследовать сельскохозяйственные угодья за пределами этого района: все они сообщили, что эти земли были точно так же заброшены”.

Их путешествие привело их к развилке грязной тропы. Там было что-то похожее на остатки вывески, но табличка давно отвалилась, и остался только старый деревянный столб, к которому она была прикреплена. Пара Искателей Приключений замедлила ход своих лошадей и остановилась на развилке у них на пути.

“Кажется, в последнее время это слишком распространенная история”. Голос Момона казался ровным, но, казалось, в его словах было что-то еще. - Скажите мне, баронесса. Это было ваше желание, чтобы они эвакуировались в Теократию?”

Разговор принял странный оборот, но Людмила все равно ответила.

“Я подумала, что лучше подождать, пока мы не убедимся, что есть силы, которые собираются напасть на деревню, - сказала она, - но я не чувствовала, что люди сделали бы это, даже если бы я приказала. История, с которой вернулись выжившие, была настолько сюрреалистичной и ужасающей, что несколько жителей деревни уже бежали самостоятельно - наш корабль был украден в ту же ночь, когда они прибыли. Самое меньшее, что, по моему мнению, я мог сделать, - это обеспечить, чтобы каждый мог безопасно пройти через дикую местность, которая, в то же время, сведите к минимуму ущерб, нанесенный деревне. Тем не менее, я тайне надеялся, что мой лорд-отец вернется во время наших приготовлений и разрешит ситуацию. Однако в конце концов они ушли... а я остался”.

Долгое мгновение воздух между ними был наполнен только ветрами, дующими через равнины с севера.

“Итак, несмотря на ваши желания, ваши вассалы бросили вас - они оставили своего сеньора в покое, чтобы спасти себя”.

Внезапная перемена в его тоне была резкой. Нет, его ровный тон остался прежним, но атмосфера, которая окружала их разговор, развила темное скрытое течение кипящего гнева. Она почувствовала, как Набе напрягся перед ней. Женщина подняла руку в перчатке, чтобы прикрыть рот, но Людмила не могла видеть выражение ее лица сзади. Повернувшись, чтобы посмотреть на Момона, она не могла понять, что происходит. Как будто ее ответ означал что-то совершенно другое для двух Адамантитовых Авантюристов, и только она одна оставалась в неведении об этом. Людмила неловко переминалась с ноги на ногу, пока гнетущая тишина затягивалась.

Раздался звук металлических пластин, ударяющихся друг о друга, когда Момон спешил, и конь-голем растворился в воздухе. Он подошел к лошади Наби, остановившись рядом с тем местом, где позади нее сидела Людмила.

“Вы упомянули, что другие пограничные территории были давно заброшены?”

Момон протянул ей руку и снова продолжил говорить. Чувство к нему значительно улучшилось, но мрачное послевкусие того, что она чувствовала раньше, все еще оставалось в ее памяти.

“Вот уже несколько десятилетий, да”, - ответила Людмила.

Она посмотрела на горизонт, затем снова на протянутую руку Момона. Они остановились здесь, чтобы разбить лагерь на ночь? Небо на севере прояснилось, и солнце будет светить еще пару часов.

“Тогда наша работа закончена”, - сказал он ей. “Отсюда мы отправимся прямо в Э-Рантел”.

Момон еще раз подтолкнул Людмилу своей протянутой рукой и помог ей слезть с высокого коня. Людмила взяла свой рюкзак и ждала рядом с ним, пока Наб спешил, а ее лошадь исчезла, как ее близнец. Молодая аристократка огляделась вокруг в поисках дыры в воздухе, вспоминая, как ее груз был доставлен ранее в тот же день.

“Набе телепортирует нас в город”, - объяснил Момон. “Вы можете почувствовать некоторую дезориентацию, но, пожалуйста, постарайтесь расслабиться”.

Момон поправила положение своей другой сумки, когда Набе шагнул вперед. Она протянула руки и легонько положила их на руки Людмилы и Момона.

"Большая телепортация".

Воздух, казалось, изменился, когда Набе закончила произносить свое заклинание. Широкие открытые луга сельской местности были заменены большим, но уединенным городским садом. Ряды зданий вокруг них отбрасывали свои тени на землю, когда вечернее солнце опускалось к городским стенам. Они втроем стояли внутри большой беседки, и, внимательно осмотревшись, Людмила увидела, что здания были роскошными гостевыми домами города: она находилась в административном районе Э-Рантель. Слева от нее Королевская вилла возвышалась над окрестностями.

Один за другим они вышли из беседки на тротуар садовой аллеи, и Момон вернул ей вторую сумку Людмилы.

"Здесь мы должны расстаться", - сказал он. "Набе и я должны сообщить о наших выводах в центральную администрацию. Я полагаю, что несколько гостевых домов были подготовлены для приема дворян, которые пришли, чтобы ответить на их призыв.

Они начали расходиться в разные стороны, затем Людмила услышала позади себя голос Момона:

"Кстати, баронесса Заградник," его спокойный голос проплыл над ее плечом.

"Да?" Людмила остановилась, чтобы снова оглянуться на Момона.

"Я считаю, что было бы разумно ограничить число людей, которые знают о вашем таланте".

"Талант?" И Людмила, и Набе с любопытством расспрашивали о Момоне.

"Ах ... я забыл упомянуть об этом тебе, Набе", - небрежно сказал Момон. - Баронесса Заградник обладает Истинным Зрением.

Глаза Набе расширились от шока, голова повернулась, чтобы быстро перевести взгляд с одного на другого. Затем, внезапно, воздух наполнился ошеломляющим убийственным намерением.

"Максимизировать магию - Шокирующая хватка"!

Бурлящие дуги лазурного потока образовались вокруг вытянутой руки Наби, скатываясь к ее руке, когда она с ослепительной скоростью рванулась вперед к испуганному молодому аристократу.

Прежде чем Набе смог дотянуться до нее, рука Момона попала в поле зрения Людмилы. Она увидела, как электричество подскочило к темному воину с резким потрескивающим звуком. Несмотря на то, что рука Набе сильно ударила с полной инерцией ее тела позади нее, его рука не сдвинулась с места. В последовавшей короткой тишине алый плащ Момона снова опустился на землю после его резкого движения.

"Момон!" Наби закричала от удивления, поняв, что ее заклинание было сорвано.

"Все в порядке, Наби", - спокойно сказал он ей. "Оставь ее в покое".

После напряженного момента Набе, наконец, убрала руку и расслабилась от своей агрессивной

позы. Момон повернулся к Людмиле.

“Как вы можете видеть, ” сказал он, - некоторые люди могут довольно плохо отреагировать на осознание того, что у вас есть эта способность. Как дворянин Волшебного Королевства, пожалуйста, воздержитесь от того, чтобы сеять панику среди граждан своим даром ”.

Сказав последнее предостережение, Момон повернулся и вместе с Набе направился к Королевской вилле. Когда пара удалилась вдаль, она увидела, как Момон коснулся указательным пальцем затылка Набе. Раздался резкий щелчок помех, и его напарник с писком подпрыгнул и, спотыкаясь, бросился вперед. Потирая затылок, она бросила обиженный взгляд на Момона, затем перевела свирепый взгляд на Людмилу, которая наблюдала за происходящим издали. Ускорив шаг, Набе ушла далеко вперед от Момона и исчезла во входе на виллу.

<http://tl.rulate.ru/book/82817/2627139>